

Список использованной литературы:

1. Background Note on the Safe Country Concept and Refugee Status [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.refworld.org/docid/3ae68ccec.html>.
2. Дублинская Конвенция 1990 года, определяющая государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского сообщества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unhcr.org.ua/img/uploads/docs/1990%20Dublin%20Convention.pdf>.
3. Council Resolution of 30 November 1992 on a Harmonized Approach to Questions Concerning Host Third Countries ("London Resolution") [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.refworld.org/docid/3f86c3094.html>.
4. Council Directive 2005/85/EC of 1 December on minimum standards on procedures in Member States for granting and withdrawing refugee status [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2005:326:0013:0034:EN:PDF/>
5. Амстердамский договор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eurotreaties.com/amsterdamtreaty.pdf>.
6. Council Regulation (EC) No 2725/2000 of 11 December 2000 concerning the establishment of "Eurodac" for the comparison of fingerprints for the effective application of the Dublin Convention [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000R2725:EN:HTML>.
7. Council Regulation (EC) No 343/2003 of 18 February 2003 establishing the criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an asylum application lodged in one of the Member States by a third-country national [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=URISERV%3A133153>.
8. Directive 2011/95/EU of the European Parliament and of the council of 13 December 2011 on standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the content of the protection granted (recast) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2011:337:0009:0026:en:PDF>.

СУЩЕСТВЕННЫЙ ВРЕД КАК ПРИЗНАК, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ ОСОБЕННОЙ ЧАСТЬЮ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА УКРАИНЫ

Роман ЛЕМЕХА,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The concept of "a significant damage" is analysed as a characteristic provided by the Special part of the Criminal Code of Ukraine. It has been established that a significant damage has a different penal value to solve issues of the General and the Special part of the criminal law. It has been noted that a significant damage is one of the criteria to define the concept of minor act that is not a crime, and as a criterion for determining criminality of an action. Its presence indicates the possibility of the development of an appropriate chain such as "a significant damage – a public danger – a crime". It has been shown that a significant damage is a feature of the objective part of qualified and especially qualified element of a crime. The lack of a significant damage may be the basis to state the fact of the lack of an element of a crime.

Key words: significant damage, element of a crime, insignificance of an action.

Аннотация

В статье проанализировано понятие «существенный вред» как признак, который предусмотрен Особенной частью Уголовного кодекса Украины. Установлено, что существенный вред имеет разное уголовно-правовое значение для решения вопросов Общей и Особенной части уголовного права. Констатировано, что существенный вред выступает одним из критериев определения понятия малозначительного деяния, а также в качестве критерия определения преступности деяния. Ее наличие свидетельствует о возможности развития соответствующего цепи «существенный вред – общественная опасность – преступление». Показано, что существенный вред является признаком объективной стороны квалифицированного и особо квалифицированного составов преступлений. Отсутствие существенного вреда может служить основанием для констатации факта отсутствия состава преступления.

Ключевые слова: существенный вред, состав преступления, малозначительность деяния.

Постановка проблемы. Каждое преступление всегда причиняет вред общественным отношениям, охраняемым законом. Безвредных преступлений не бывает, такой ущерб всегда имеет имущественный, физический, моральный или организационный характер, а преступные последствия необходимо рассматривать как синоним вреда [1, с. 22]. Преступление не может не иметь общественно опасных последствий, потому что это противоречит понятию преступного действия: если есть причина – действие, то должен быть и следствие – преступный результат [2, с. 19]. Способность деяния причинять вред объекту посягательства или образовывать реальную возможность причинения такого вреда является основанием отнесения определенных действий к преступным. Характер причиненного вреда является одним из самых распространенных критериев, по которым формируется

версия уголовно-правовой квалификации [3, с. 89].

Актуальность темы. Необходимо отметить, что понятие существенного вреда как признака составов преступлений, предусмотренных Особенной частью Уголовного кодекса (далее – УК) Украины, в уголовно-правовой литературе не анализировалось комплексно одним автором с учетом всех статей. В частности, основное внимание акцентировалось на определении существенного вреда как малозначительного деяния [4; 5] или деяния, предусмотренного соответствующей диспозицией статьи [6; 7]. В то же время считать исследование данной проблемы исчерпывающим невозможно, поскольку в контексте реформирования уголовного законодательства возникают вопросы, требующие научного осмысления и анализа.

Таким образом, целью статьи является анализ существенного вреда как

признака, предусмотренного Особенной частью УК Украины.

Изложение основного материала исследования. Следует отметить, что существенный вред – это признак не только тех составов преступлений, в диспозициях статей которых он указан, но и отдельных составов преступлений, в диспозициях которых он не описан. Так, П.С. Берзин справедливо замечает, что фактическое наступление последствий, которые закреплены законодателем с помощью принятия соответствующих понятий в норме Особенной части УК Украины, характеризует наличие существенного вреда как зафиксированной законодательным путем «степени общественной опасности, свойственной преступлению определенного вида». То есть, в пределах соответствующего варианта констатируется наличие существенного вреда однозначно (в случае причинения определенного вреда, который выступает характеристикой последствий как элемент состава преступления, вопрос о его существенности, который закрепляет уровень его общественной опасности именно как преступления, является решенным именно в сторону его однозначности) [4, с. 324].

Таким образом, существенным следует считать наименее возможный вред одному объекту, при котором возможно наступление уголовной ответственности, то есть при причинении вреда здоровью человека существенным вредом следует признавать причинение человеку физической боли (ч. 1 ст. 126 УК Украины), а выше за существенный вред – причинение телесных повреждений различной степени тяжести. Имеется в виду то, что нельзя считать, что все без исключения преступления характеризуются признаком «существенный вред», ведь таким следует считать именно такой ущерб определенному конкретному объекту уголовно-правовой охраны, при условии причинения которого наступает уголовная ответственность, то есть существенный вред – это минимально возможный предел, с которого наступает уголовная ответственность. При этом для различных объектов данная граница может быть разной, как и сами объекты отличаются между собой по уровню социальной значимости и ценности.

Однако необходимо сделать некоторые оговорки: если существенный вред является критерием признания общественно опасного деяния преступным, то априори такой существенный вред характерный для всех без исключения составов преступлений. Другое дело, что в преступлениях с материальным составом (предусмотренных как основные составы преступления) признак «существенный вред» выражается с помощью совокупности предусмотренных альтернативных общественно-опасных последствий, а в преступлениях с формальным составом такой «существенный вред» является скрытым, то есть для признания деяния преступным достаточно совершения определенных действий или бездействия без реального наступления последствий. В таком случае существенный вред заключается в нарушении существующей до момента нарушения целостности объекта, на который посягает общественно-опасное деяние.

Законодатель понятие существенного вреда широко использует для конструирования отдельных уголовно-правовых норм. В частности, данное понятие употребляется в 10 из 20 разделов Особенной части УК Украины. Не фигурирует оно лишь в преступлениях: 1) против основ национальной безопасности Украины; 2) против половой свободы и половой неприкосновенности; 3) против собственности; 4) против общественной безопасности; 5) против безопасности производства; 6) против безопасности движения и эксплуатации транспорта; 7) против общественного порядка и нравственности; 8) в сфере охраны государственной тайны, неприкосновенности государственных границ, обеспечения призыва и мобилизации; 9) в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электро-связи; 10) против мира, безопасности человечества и международного правопорядка. Как признак объективной стороны, оно используется в 21 статье УК Украины (ч. 1 ст. 137, ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 182, ч. ч. 1, 2 ст. 209-1, ч. 1 ст. 244, ст. 246, ч. 1 ст. 248, ч. 1 ст. 249, ч. 4 ст. 323, ч. 3 ст. 359, ч. 1 ст. 364, ч. 1 ст. 364-1, ст. 365, ч. 1 ст. 365-2, ч. 1 ст. 367, ч. 3 ст. 382, ч. 2 ст. 410, ч. 1 ст. 425, ч. 1 ст. 426 УК Украина).

В дальнейшем отметим, что по степени общественной опасности в литературе предлагается выделять следующие составы преступлений: основной (определяет основные признаки конкретного преступления без отягчающих и смягчающих обстоятельств); квалифицированный (с отягчающими обстоятельствами) – рядом с основными определяет признаки, которые повышают общественную опасность преступления; привилегированный (со смягчающими обстоятельствами) – рядом с основными определяет признаки, которые уменьшают общественную опасность преступления [8, с. 58]. В общем такая классификация составов преступлений является вполне приемлемой, за исключением того, что для отдельных составов преступлений присущи не только квалифицирующие, но и особо квалифицирующие признаки. Учитывая указанное, среди видов составов преступлений по данному критерию можно выделить и особо квалифицированный состав преступления. Проведенный анализ показал, что существенный вред выступает признаком основного (ст. ст. 137 (ч. 1), 209-1 (ч. 1), 231, 232, 244 (ч. 1), 246, 248 (ч. 1), 249 (ч. 1), 364 (ч. 1), 364-1 (ч. 1), 365 (ч. 1), 365-1 (ч. 1), 365-2 (ч. 2), 367 (ч. 1), 425 (ч. 1), 426 (ч. 1)), квалифицированного (ст. ст. 150 (ч. 2), 182 (ч. 2), 410 (ч. 2)) и особо квалифицированного составов преступлений (323 (ч. 4), 359 (ч. 3), 382 (ч. 3)). Кроме того, в УК Украины понятие «существенный вред» предусмотрено как обязательный признак состава преступления (ч. 1 ст. 137, ч. 2 ст. 182, ч. ч. 1, 2 ст. 209-1, ст. ст. 231, 232, 246, ч. 1 ст. 249, ч. 3 ст. 359, ч. 1 ст. 364, ч. 1 ст. 364-1, ч. 1 ст. 365, ч. 1 ст. 365-2, ч. 1 ст. 367, ч. 1 ст. 425, ч. 1 ст. 426) и как альтернативный (ч. 2 ст. 150, ч. 1 ст. 244, ч. 4 ст. 323, ч. 3 ст. 382, ч. 2 ст. 410).

Анализ УК Украины показывает, что существенный вред может быть причинен здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 137, ч. 4 ст. 323 УК Украины), здоровью, физическому развитию или образовательному уровню ребенка (ч. 2 ст. 150 УК Украины), правам, свободам и интересам лица (ч. 2 ст. 182 УК Украины), интересам отдельных граждан, государственным или общественным интересам или интересам отдельных юридических лиц (ч. ч. 1, 2 ст. 209-1, ч. 3 ст. 359, ч. 1 ст. 364-1, ч. 1 ст. 365-2,

ч. 1 ст. 367, ч. 3 ст. 382 УК Украины), субъекту хозяйственной деятельности (ст. ст. 231, 232 УК Украины).

При этом в примечаниях к отдельным статьям (ст. ст. 182, 248, 364, 364-1, 365, 365-2, 367, 425, 426 УК Украины) содержится аутентичное толкование значения понятия «существенный вред». В частности, существенным вредом, если он заключается в причинении материального ущерба, считается такой вред, который в сто и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан (ст. 182 УК Украины), в двести пятьдесят и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан (ст. ст. 248, 425, 426 УК Украины). Существенным вредом в ст. ст. 364, 364-1, 365, 365-2, 367 УК Украины считается такой вред, который в сто и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан.

Анализ законодательных дефиниций понятия «существенный вред» свидетельствует о том, что материальный ущерб, который охватывается данным понятием, в примечаниях к соответствующим статьям имеет разный размер. В теории уголовного права по данному поводу указывается, что сквозные правовые понятия должны охватывать одинаковый смысл, что способствует их системному толкованию и правильному применению [9, с. 179]. В частности, В.А. Навроцкий справедливо отмечает, что последовательное соблюдение правила, в соответствии с которым понятия, обозначенные одинаковыми сроками, имеют одинаковый смысл, указывает на то, что законодатель в пределах всего УК Украины придерживается одинаковых подходов, ориентирует на соблюдение законности в правоприменении и создает предпосылки для этого, поскольку закон становится понятным и предсказуемым, обеспечивается единство законодательного регулирования и, соответственно, достигаются единые подходы в правоприменении [10, с. 74–75].

В связи с этим возникает вопрос: «Может ли одно и то же понятие в УК Украины толковаться по-разному»? В науке уголовного права по данному поводу справедливо отмечается, что сквозные уголовно-правовые понятия должны охватывать одинаковый

смысл, что способствует их системному толкованию и правильному применению [9, с. 179]. Законодательная дефиниция должна быть единой, четкой, однозначной и краткой, а также содержать существенные для правильного применения термина признаки предмета или явления, которые она обозначает [11, с. 43].

Проведенный анализ показал, что законодателем разъяснено содержание понятия «существенный вред», если оно выразилась в причинении только материального ущерба. Зато в других статьях УК Украины, где содержится указание на понятие «существенный вред», отсутствует его законодательная дефиниция. Однако если проанализировать аспекты использования понятия «существенный вред» в других вышеуказанных статьях (например, ч. 1 ст. 137 УК – существенный вред здоровью потерпевшего, ч. 2 ст. 182 УК – существенный вред охраняемым законом правам, свободам и интересам лица и т. п.), то существенный вред может быть не только материальным, но и физическим, моральным, психическим. Пожалуй, вред другого (нематериального) характера должен признаваться существенным вредом с учетом важности непосредственного объекта преступления, важности затронутых интересов, а также возможности их восстановления и т. д.

Не вызывает возражений тот факт, что когда содержание рассматриваемого уголовно-правового понятия законодателем не разъяснено, необходимо, в первую очередь, принимать во внимание объект уголовно-правовой охраны. Исходя из этого, в составах преступлений, предусмотренных ст. 137 «Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей», ч. 2 ст. 150 «Эксплуатация детей» УК Украины, существенный вред не может включать причинение материального ущерба лицу. В свою очередь, в ст. 232 «Разглашение коммерческой или банковской тайны», ст. 246 «Незаконная порубка леса» и др. УК Украины существенным вредом нельзя понимать причинение физического вреда потерпевшему. Кроме того, существенный вред как вид общественно опасных последствий нужно сопоставлять с другими последстви-

ями, которые имеют подобное содержание и предусмотрены в диспозиции соответствующей статьи.

Следует указать на то, что в УК Украины наряду с указанием на термин «существенный вред» законодатель использует такой термин, как «иные тяжкие последствия» (ч. 4 ст. 323 «Склонение несовершеннолетних к применению допинга» УК Украины). В частности, под «другими» понимают такие последствия, которые кардинально отличаются от приведенных в перечне [12, с. 393]. В теории уголовного права и на практике встречаются различные толкования понятий «существенный вред» и «другие тяжкие последствия», поскольку их содержание зависит от вида преступления, его состава, способа описания общественно опасного деяния в диспозиции статьи и его последствий и т. п. Используя оценочные понятия, неопределенные по содержанию, законодатель тем самым сознательно предоставляет интерпретаторам, которые применяют нормы права, некоторую свободу в толковании и применении, дает возможность наполнить оценочные понятия конкретным содержанием в зависимости от конкретно-исторических условий, даже в конкретных ситуациях [13, с. 111].

Так, под существенным вредом здоровью потерпевшего в ч. 4 ст. 323 УК Украины понимают неосторожное заражение потерпевшего вирусом иммунодефицита человека или другой неизлечимой инфекционной болезнью, опасной для жизни человека, а под другими тяжелыми последствиями – самоубийство потерпевшего или его убийство по неосторожности [13, с. 113]. Однако указание в ч. 4 ст. 323 УК Украины на юридическую конструкцию «иные тяжкие последствия» свидетельствует о том, что законодатель приравнивает существенный вред к тяжелым последствиям, поскольку понятию «иные тяжкие последствия» всегда предшествуют последствия, которые относят к тяжелым. Такой вывод базируется на основе анализа положений УК Украины (ст. ст. 141, 236, 237, 251, ч. 1 ст. 253, ст. 264, ч. 1 ст. 267, ст. ст. 291, 416, 417, 110, 194-1, 239-1, 240, 260, 265, 265-1, 267-1, 270-1, 278, 279, 280, 281, 292, 399 УК Украины).

В то же время в других статьях уголовного закона законодатель «иные тяжкие последствия» закрепляет квалифицирующим признаком по отношению к существенному вреду. Так, например, в ч. 2 ст. 137 УК Украины смерть несовершеннолетнего или иные тяжкие последствия являются квалифицирующим признаком по отношению к причинению существенного вреда здоровью потерпевшего. В ч. 2 ст. 354 УК Украины тяжелые последствия являются квалифицирующим признаком по отношению к причинению существенного вреда охраняемым законом правам, свободам и интересам отдельных граждан или государственным или общественным интересам или интересам юридических лиц.

Кроме того, анализ ст. 323 УК Украины показал, что законодатель причинение существенного вреда здоровью потерпевшего относит к особо квалифицирующим признакам состава преступления, тогда как причинение преступлением обычного вреда здоровью потерпевшего выступает квалифицирующим признаком. То есть, последствие в виде вреда здоровью является менее общественно опасным, нежели причинение существенного вреда. Это связано с тем, что квалифицированные составы преступлений содержат признаки, свидетельствующие об их большой степени общественной опасности по сравнению с основным составом, что вполне закономерно. Однако, если вернуться к анализу положений ч. 2 ст. 11 УК Украины, следует отметить, что причинение существенного вреда является минимально возможной границей, с которой наступает уголовная ответственность. То есть, если деянием нанесен ущерб, который меньше, чем существенный, то такие действия не получают уголовно-правовой оценки, поскольку имеет место малозначительность деяния. Отсюда напрашивается вывод, что причинение обычного вреда (не существенного) в результате побуждения несовершеннолетних к применению допинга не является уголовно-наказуемым деянием, поскольку существенный вред здоровью потерпевшего выступает особо квалифицирующим признаком

по отношению к вреду здоровью потерпевшего.

Также не понятен тот факт, почему в одной статье УК Украины понятие «существенный вред» как особо квалифицирующему признаку предшествует понятие вреда здоровью потерпевшего, тогда как в других статьях существенный вред выступает признаком основного состава преступления. Так, например, в ч. 1 ст. 137 «Ненадлежащее исполнение обязанностей по охране жизни и здоровья детей» существенный вред здоровью потерпевшего выступает признаком основного состава преступления. Таким образом, законодатель в определении общественно опасных последствий преступления не последователен при применении понятий «существенный вред», «ущерб», «иные тяжкие последствия».

Кроме понятия «существенный вред», законодатель также использует понятие «вред» с различными прилагательными или уточнениями, что существенно мешает правильному пониманию УК Украины. Так, в УК применяются такие понятия, как «большой вред» (ч. 3 ст. 206, ч. 3 ст. 355); «крупный материальный ущерб» (ч. 2 ст. 205, ст. 219, ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 224, ч. 2 ст. 276, ч. 2 ст. 277, ч. 2 ст. 281, ч. 2 ст. 282); «значительный ущерб» (ч. 3 ст. 185, ч. 3 ст. 186, ч. 2 ст. 189, ч. 2 ст. 190, ч. 1 ст. 222-1); «значительный имущественный вред» (ч. 1 ст. 192, ч. 2 ст. 258); «значительный материальный ущерб» (ст. 223.1, ч. 2 ст. 289); «значительный ущерб интересам гражданина, государственным или общественным интересам или интересам владельца» (ст. 356); «имущественный вред в крупных размерах» (ч. 3 ст. 189, ч. 2 ст. 192, ч. 1 ст. 270); «имущественный вред в особо крупных размерах» (ч. 4 ст. 189, ч. 2 ст. 194, ч. 2 ст. 270); «материальный ущерб в значительном размере» (ч. 1 ст. 176, ч. 1 ст. 177); «материальный ущерб в особо крупном размере» (ч. 3 ст. 176, ч. 3 ст. 177); «вред здоровью людей» (ч. 1 ст. 181, ч. 1 ст. 270, ч. 1 ст. 271, ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273, ч. 1 ст. 274, ч. 1 ст. 275, ч. 1 ст. 283, ч. 1 ст. 326, ч. 1 ст. 327, ч. 1 ст. 381).

От оценочных понятий в УК Украины избавиться невозможно, однако их должно быть как можно меньше,

поскольку неясно выраженная воля законодателя постепенно заменяется толкованием закона судами, которые, вместо интерпретации воли законодателя, фактически заполняют пробелы закона [14, с. 40–41].

Принцип законности требует не только верховенства закона над всеми другими нормативно-правовыми актами, но и четкости и однозначного понимания всех терминов, юридических конструкций, предусмотренных в УК Украины. Следует отметить, что законодатель в определении общественно опасных последствий преступления не последователен. В частности, непонятно каким образом отличить существенный вред, причиненный здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 137), от обычного вреда, причиненного лицу в результате нарушения установленных законодательством требований пожарной безопасности (ч. 1 ст. 270), так как вред как в первом, так и во втором случае охватывается причинением средней тяжести телесных повреждений [15, с. 283]. Кроме того, трудно сказать, почему законодатель в одном случае указывает на такой вид общественно опасных последствий, как имущественный вред в крупных размерах» (ч. 3 ст. 189), а в другом – существенный вред (ч. 1 ст. 425), при этом в примечаниях к соответствующим статьям указывает на одинаковый размер данного ущерба (вред, в двести пятьдесят и более раз превышает необлагаемый минимум доходов граждан). Кроме того, в п. 2 примечания к ст. 185 УК Украины и по нижнему, и по верхнему пределам размера материального ущерба понятие «значительный ущерб» идентично понятию «существенный вред», что может быть основанием для их отождествления. То есть, законодатель одинаковые общественно-опасные последствия обозначает разными понятиями.

Во время конкретизации понятия существенного вреда, который выступает признаком основного состава преступления, большое значение имеет выяснение того, какой вред причинен объекту посягательства в квалифицированном составе преступления. Анализ положений УК Украины показывает, что такой вредом, как правило, выступают тяжкие последствия (ч. 2

ст. 364, ч. 2 ст. 364-1, ч. 2 ст. 367, ч. 2 ст. 425, ч. 2 ст. 426). В таком случае понятие «существенный вред», по обычной логике, должно предусматривать последствия, которые являются менее тяжелыми, чем «тяжкие последствия». В частности, когда основной состав преступления в результате совершения определенных действий предусматривает как следствие причинение средней тяжести телесных повреждений, то, соответственно, наступление тяжких последствий в квалифицированном составе преступления не может включать наступление тех последствий, которые предусмотрены в основном составе преступления, а относить к тяжелым последствиям тяжелые телесные повреждения, смерть потерпевшего и т. д.

Однако законодателем не всегда соблюдается такой подход. В частности, существенный вред при бездействии военной власти (ч. 1 ст. 426 УК Украины) включает в себя причинение как легкого, так и средней тяжести телесного повреждения. В свою очередь, в состав «тяжкие последствия» в рассматриваемом посягательстве входит нанесение тяжких и средней тяжести телесных повреждений (ч. 2 ст. 426 УК Украины). М.И. Хавронюк пишет, что один из принципов уголовного права – принцип законности – требует, в частности, чтобы четкость и понятность всех терминов и терминологических конструкций, содержащихся в действующем УК Украины, исключала его неоднозначное понимание и применение, ведь в УК должны быть определены максимально четкие границы преступного поведения [16, с. 325].

Выводы. Анализ УК Украины показал, что существенный вред имеет разное уголовно-правовое значение для решения вопросов Общей и Особенной части уголовного права:

– выступает одним из критериев определения понятия малозначительного деяния, а также в качестве критерия определения преступности деяния (ч. 2 ст. 11 УК Украины);

– его наличие свидетельствует о возможности развития соответствующей цепи «существенный вред – общественная опасность – преступление» (ч. 1 ст. 137, ч. 1 ст. 209-1, ст. 231 УК Украины) [17, с. 336];

– выступает признаком объективной стороны квалифицированного и особо квалифицированного состава преступлений (ч. 2 ст. 150, ч. 2 ст. 182, ч. 4 ст. 323, ч. 3 ст. 359, ч. 3 ст. 382, ч. 2 ст. 410 УК Украины);

– отсутствие существенного вреда может служить основанием для не криминально-правовой оценки деяния лица (ст. 232, ч. 1 ст. 246, ч. 1 ст. 248 УК Украины).

Список использованной литературы:

1. Башкатов Н. Методика квалификации преступлений / Н. Башкатов, А. Горбуза // Советская юстиция. – 1989. – № 2. – С. 22–24.
2. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве / Т.В. Церетели. – Тбилиси, 1957. – 215 с.
3. Навроцкий В.О. Теоретичні проблеми кримінально-правової кваліфікації / В.О. Навроцкий. – К. : Атіка, 1999. – 464 с.
4. Берзін П.С. Злочинні наслідки: поняття, основні різновиди, кримінально-правове значення : [монографія] / П.С. Берзін. – К. : Дакор, 2009. – 315 с.
5. Севастьянова Т.Є. Малозначність діяння за кримінальним законодавством України : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / Т.Є. Севастьянова. – К., 2003. – 19 с.
6. Заславська М.Г. Кримінальна відповідальність за неналежне виконання обов'язків щодо охорони життя та здоров'я дітей: соціальна обумовленість і склад злочину : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 / М.Г. Заславська. – Х., 2005. – 224 с.
7. Харченко В.Б. Визначення істотної шкоди та тяжких наслідків за новою редакцією примітки до ст. 364 КК України / В.Б. Харченко // Форум права. – 2015. – № 2. – С. 169–176. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://nbuv.gov.ua/jpdf/FP_index.htm_2015_2_30.pdf.
8. Фріс П.Л. Кримінальне право України. Загальна частина : [підручник для студентів вищих навчальних закладів] / П.Л. Фріс. – К. : Атіка, 2004. – 488 с.
9. Чернов А. Проблемні питання визначення суспільно-небезпечних наслідків самоправства / А. Чернов //

Історико-правовий часопис. – 2015. – № 1(5). – С. 177–182.

10. Навроцкий В.О. Наскрізнi кримінально-правові поняття / В.О. Навроцкий // 10 років чинності Кримінального кодексу України: проблеми застосування, удосконалення та подальшої гармонізації із законодавством європейських країн : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., 13–14 жовтня 2011 р. / редкол.: В.Я. Тацій (голов. ред.), В.І. Борисов (заст. голов. ред.) та ін. – Х. : Право, 2011. – С. 73–77.

11. Артикуца Н.В. Законодавчі терміни та їх визначення / Н.В. Артикуца // Наукові записки. – Т. 90. – С. 39–44.

12. Навроцкий В.О. Основи кримінально-правової кваліфікації : [навчальний посібник] / В.О. Навроцкий. – К. : Юрінком Інтер, 2006. – 704 с.

13. Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве : дисс. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / Т.Н. Назаренко. – М., 2006. – 227 с.

14. Ковалев М.И. Общественно опасные последствия преступления и диспозиция уголовного закона / М.И. Ковалев // Советское государство и право. – 1990. – № 10. – С. 40–41.

15. Науково-практичний коментар до Кримінального кодексу України: За станом законодавства і Постанов Пленуму Верховного Суду України на 1 грудня 2001 р. / за ред. С.С. Яценка. – К. : А.С.К., 2002. – 1245 с.

16. Хавронюк М.І. До питання про термінологію нового Кримінального кодексу України / М.І. Хавронюк // Правова держава : щорічник наукових праць Інституту держави і права ім. В.М. Корецького НАН України. – Вип. 13. – К., 2002. – С. 316–325.

17. Максимович Р.Л. Істотна шкода як наскрізне кримінально-правове поняття / Р.Л. Максимович // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. – 2013. – № 3. – С. 335–342.